

УДК 81-114.4

DOI: 10.17223/19986645/41/4

З.И. Резанова, Ю.К. Скрипко

ЛИЧНОСТЬ В СРЕДЕ ДИСКУРСА: ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА ВИРТУАЛЬНЫХ ФАН-СООБЩЕСТВ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ)

В статье определяется значимая характеристика моделируемой языковой личности – типовая, характеризующаяся по совокупности языковых средств, проявляемых в одном типе дискурса. Обосновывается направление анализа – от речевых/языковых особенностей к построению социально-психологического типа личности – и применение основных методов анализа – контент-анализ и социологическое портретирование. Анализируются дискурсивно релевантные черты характера типовых участников виртуальных фан-объединений. Выявлены языковые средства репрезентации дискурсивно актуальных свойств личности.

Ключевые слова: языковая личность, дискурсивная языковая личность, дискурс-анализ, фан-культура, дискурс фан-сообществ, виртуальный дискурс.

Задачи, решаемые в статье, входят в проблемное поле актуальных направлений лингвистики – теории языковой личности и дискурс-анализа. Проблема типов языковых личностей (ЯЛ), принципов их выделения и приемов анализа – одна из активно дискутируемых в настоящее время в лингвоперсонологии, так как она непосредственно коррелирует с определением границ понятия ЯЛ, степени «языковой реальности» конструируемых в лингвистических исследованиях моделей. Общий обзор принципов выделения типов ЯЛ дан в ряде работ, из числа которых назовем значимые для формирования теоретических основ проведенного исследования обзоры В.И. Карасика [1. С. 7–22.], Н.Д. Голева [2. С. 7–28], Е.В. Иванцовой [3. С. 72–95]. Мы представим лишь те оппозиции в типологиях, которые релевантны для обоснования описываемого в статье типа – дискурсивной личности.

Как представляется, одна из базовых исследовательских дихотомий лингвоперсонологии – моделирование *типовой (коллективной) vs. единичной (индивидуальной) ЯЛ*. Само понятие «личность» – базовый компонент составного термина – ориентирует на разработку проблем языкового существования отдельной личности, персоны, что и предпринято в значительном количестве работ. Отметим наличие важной «развилки» в определении предметной сферы лингвоперсонологических исследований: изучаются *все аспекты языкового существования ЯЛ*, которые фиксируются на протяжении длительного, нередко непосредственного включенного наблюдения; анализ языковых особенностей ведется на всех языковых уровнях, примером чего могут быть описания диалектной языковой личности ([4, 5] и др.).

ЯЛ изучается на основе фиксации отдельных дискурсов, в которых проявляется наиболее ярко; как правило, при этом ЯЛ моделируются по их соци-

ально значимым речевым, прежде всего художественным, практикам, как, например, в [6. С. 112–116].

В то же время в начале становления теории в работах Ю.Н. Караулова понятие ЯЛ разрабатывалось в варианте типовой усредненной личности [7], и это направление представлено весьма значительным количеством работ, раскрывающих обширный спектр аспектов языковой/речевой деятельности субъектов коммуникации, на основании которых происходит выделение типов. При этом объединяющим признаком данного направления является то, что выделение типовых ЯЛ базируется *на ограничении наблюдаемых исследователем дискурсивных практик, а также на ограничении языковых аспектов моделирования ЯЛ.*

Лингвоперсонология – междисциплинарное лингвистическое направление, формирующееся на пересечении теории и методологии лингвистики, психологии и социологии (с возможным привлечением понятийно-терминологического и методологического аппарата и других гуманитарных наук). В частных разработках, относимых к одному междисциплинарному направлению, непосредственный предмет исследования и привлекаемая методология могут взаимно меняться (например, в когнитивной лингвистике мы наблюдаем исследования языковых феноменов с привлечением методологического аппарата когнитивной науки или привлечение данных языка для объяснения когнитивных феноменов). Лингвоперсонологические исследования также могут быть в этом аспекте разделены на две группы: моделируются *социальные, психологические типы личностей* на основе лингвистического анализа их речевых манифестаций, как, например, в [2. С. 16–26; 85–132; 8. С. 199–207], или же целью исследования является *языковое портретирование*, осуществляемое с привлечением данных социального, культурного фона формирования личности, ее психологических особенностей.

В последнем случае есть также значимые различия предметной сферы исследования: 1) при моделировании *ЯЛ характеризуется комплексно*, с привлечением данных своеобразия использования языковых единиц всех уровней, исследователи стремятся охарактеризовать все речевые особенности ([4, 5] и др.); 2) *характеризуется один аспект языкового строя* [2. С. 37–50; 67–95], *речевых особенностей*, например особенностей стратегий коммуникативного взаимодействия [9. С. 298–311; 10. С. 110–114]; чаще всего моделируется ЯЛ, выступающая в роли адресанта, реже – адресата [2. С. 61–75; 11. С. 357–371].

Дискурсивная личность стоит в ряду типовых (коллективных) ЯЛ, выделяемых на основе особенностей коммуникативной деятельности в рамках каких-либо дискурсов, т.е., как правило, в результате анализа создается не комплексная, но аспектированная модель. Н.Л. Синельникова, отстаивая «научную легитимность» данного понятия, дает ему следующее определение: «Дискурсивная личность – это коммуникативная (интерактивная) личность, обладающая «коммуникативным паспортом» как совокупностью индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации» [12. С. 458]. Следуя в целом этому определению, мы не соглашаемся с тезисом автора о научной исчерпанности моделирования *языковой личности*

с выделением характеризующих особенностей в соответствии с уровневой стратификацией *языка*. Мы полагаем, что моделирование дискурсивной личности – это создание аспектированного описания языковой личности, т.е. личности в системе ее языковых репрезентаций, и в этом смысле дискурсивная личность – это вариант *языковой* личности. Все параметры «коммуникативного паспорта» репрезентированы в текстовой деятельности, в особенностях организации текстового пространства, формируемого солидарным участием единиц всех языковых уровней. И в этом отношении это также дискурсивная *языковая* личность. Языковые особенности текстового пространства дискурсов открывают возможность моделирования психологических, когнитивных, социальных установок личностей, формирующих дискурс (см. об. этом также [12. С. 457; 13]. Дискурсивная личность играет ключевую роль в формировании среды дискурса, одновременно порождая и «потребляя» его.

Таким образом, в данной работе представлен один из аспектов лингвокогнитивной модели дискурсивной личности. Мы моделируем *типовую дискурсивную* языковую личность на основании анализа текстов *одного дискурса*, при этом в сферу анализа попадает не один срез языковых особенностей текстопорождения, но отличительные черты *единиц разных уровней*, проявленные типовым образом в текстах дискурса. Анализ речевых особенностей участников дискурса направлен на моделирование их *социально-психологических типов*. Определение языковых особенностей ЯЛ не является в данной работе самоцелью, оно позволяет выявить когнитивное и психологическое своеобразие конкретных личностей, актуализируемое данным дискурсом, смоделировать психологические черты «усредненной», типовой личности дискурса.

Когнитивные, психологические, социальные установки отдельных личностей оказываются взаимно скоординированными, организованными единством дискурсивной картины мира [14. С. 15–94] и актуализированными в типовых видах социальной деятельности и коммуникативных практик – особых типах дискурсов. Участников дискурса характеризует единство концептуальной картины мира в сочетании с интенциональной общностью, готовностью следовать общим принципам общения в границах дискурса.

В статье анализируется субдискурс музыкальных фан-объединений, функционирующих в качестве группы социальной сети «ВКонтакте». Такой тип коммуникации интерпретируется нами как субдискурс, т.е. вариант реализации коммуникативной практики, зависимый от дискурса/дискурсов, занимающих более высокое положение в иерархии, в порядке дискурса (см. [15. С. 115]). Анализируемый субдискурс формируется на пересечении виртуального дискурса и субкультурного дискурса фан-сообществ, являющихся по отношению к нему дискурсами более высокого порядка и влияющими на его организацию. Способы организации каждого из дискурсов влияют на формирование порождаемого субдискурса особым образом.

Виртуальность, обеспечивая общий канал передачи информации, формируя среду коммуникации, предопределяет ее существенные черты (особенности хронотопа, мультимедийность и т.д.), в том числе и набор коммуникативно-поведенческих установок участников, проявляющихся главным образом в употреблении характерных для интернет-дискурса языковых и невер-

бальных средств: гипертекст, компьютерный сленг, письменная фиксация особенностей устной речи, наличие своеобразных эмотиконов и др. Мы присоединяемся к точке зрения О.В. Лутовиновой, противопоставляющей варианты использования виртуальной среды Интернета, обусловленные различием целей коммуникации. В первом случае коммуникация протекает в рамках так называемого реального бытового дискурса (общение с родственниками, знакомыми, деловое общение), в котором Интернет используется лишь в качестве канала связи, «служит лишь дополнительным средством, и коммуникация развивается по имеющимся, давно сложившимся моделям» [16. С. 32].

В другом варианте Интернет используется как особая площадка создания виртуальных групп коммуникантов – сообщества молодых матерей, спортивных фанатов, «геймеров», поклонников определенных музыкальных направлений или коллективов и т.п. Цель формирования подобных виртуальных групп – установление контактов с единомышленниками для обсуждения актуальных тем и событий. В этой ситуации коммуникация разворачивается в рамках виртуального обыденного дискурса, который является доминирующим видом общения в Сети и «развивается согласно своим собственным нормам, имеет определенные цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы» [16. 33]. Участники сообществ выстраивают собственные модели репрезентации и самоидентификации, вырабатывают особый стиль коммуникативного поведения, выборочно сообщают о событиях из своей жизни и могут представлять перед другими пользователями в облике, не совпадающем с реальным. К этому типу и относится исследуемая нами сфера виртуального дискурса – субкультурное объединение типа «фан-клуб». Этот дискурсивный тип порождается и формируется дискурсивными личностями, причисляющими себя к поклонникам определённого музыкального исполнителя. Таким образом, второй тип дискурса высокого порядка, законы которого формируют анализируемый нами субдискурс, – дискурс субкультурного объединения музыкальных фанатов, в пределах которого формируются содержание и цели коммуникации, применяемые для их достижения стратегии, ценности и идеалы.

Как социально-психологический феномен музыкальный фанатизм стал неотъемлемой частью современной подростковой и молодёжной субкультуры [17. С. 3]. Фанатизм относится к аддиктивному типу девиантного поведения и определяется как «увлечение какой-либо деятельностью, достигающее крайней степени выраженности с формированием культа и создания идолов с полным подчинением человека и «растворением» индивидуальности» [18. С. 120]. В психологии описаны свойства личности, позиционирующей себя в качестве музыкального фаната: наличие одного сверхценного увлечения, некритичное, экзальтированное отношение к кумиру, подчинение собственных интересов интересам музыкального коллектива/кумира, суженный круг общения, действия по психологическим законам групп фанатов и некоторые другие [19]. Отмечается, что это единственный вид фанатизма, для которого характерны черты, присущие любовной аддикции, что во многом определяется тем, что «объектом фанатизма, как правило, является конкретный человек, а не абстрактная идея» [17. С. 11–12], а сам «музыкальный фанатизм начинается со стирания границ между творчеством исполнителя и его лично-

стью» [20. С. 19]. Однако любовная аддикция, или восприятие кумира как идеального партнёра, не всегда является основой для формирования музыкального фанатизма: выбор идеализированного объекта и формирование типа отношения к нему зависят от ряда факторов: гендерных, возрастных, психологических, социально-статусных и многих других [21. С. 15].

В процессе исследования были проанализированы фрагменты из общей совокупности текстов коммуникаций участников фан-объединений «Eric Saade | Эрик Сааде [Official VK Group]» [22] и «Официальный Российский Фан-Клуб Dead by April» [23], функционирующих в русскоязычной социальной сети «ВКонтакте». Общий объем проанализированного материала составил 4,25 п.л., взятых из текстов сообщений, оставленных 246 коммуникантами, из которых 128 являются участниками фан-сообщества, посвященного поп-исполнителю (далее ФПИ), 118 – поклонниками группы, работающей в стиле метал (ФГМ).

Для выявления базовых объективных и субъективных социальных характеристик, которые, по нашим предположениям, являются конституирующими в формировании дискурсивной личности, нами был использован метод социологического анкетирования анализируемых групп коммуникантов, в результате применения которого была выявлена совокупность социальных признаков: «пол», «возраст», «социальный статус», наличие/отсутствие серьёзных отношений с реальным партнёром.

Состав участников двух исследуемых фан-сообществ различается по всем перечисленным признакам. Большинство участников фан-сообщества поп-исполнителя составляют девушки (95%), как правило, младшего подросткового возраста (67% – до 18 лет), которые не получают высшее образование (72%) и не состоят в серьёзных отношениях с реальными партнёрами (95%). Представители данной возрастной категории находятся в стадии поиска и формирования системы ценностей и собственного идеала, в том числе идеала партнёра, спутника жизни. В связи с развитием масскультуры в качестве подобного идеала может быть избрана популярная медийная личность: певец, актёр театра и кино и т.д. Присущие девушкам-подросткам эмоциональность и склонность к стремительному развитию чувств способствуют закреплению подобного состояния фанатизма.

Большинство фанатов метал-группы составляют представители мужского пола (77%) более старшего возраста (61% – от 18 лет и старше), уже находящиеся на стадии получения высшего образования (39% студентов при 34,5% школьников) и преимущественно не состоящие в серьёзных отношениях (при наличии большого числа поклонников строящие серьёзные отношения с реальным партнёром: 38% тех, у кого есть парень/девушка). Значимым фактором является большой процент участников, самостоятельно строящих карьеру. Это свидетельствует о том, что они уже обладают некой выработанной системой ценностей и проходят процесс социализации. Музыкальные исполнители и их творчество лишь способствуют дальнейшему прохождению этого этапа и помогают поклонникам в реализации их общественных планов и установок.

Так как мы выделяем типовые особенности текстовых манифестаций участников одного дискурса, ведущими методами анализа выступают речевое

портретирование (описание наиболее употребляемых структурных языковых единиц и категорий в речи участников), контент-анализ (количественный подсчёт языковых единиц, преимущественно лексических, и описание преобладающих в текстах). Данные, полученные в результате лингвистического анализа, стали основой выявления *дискурсивно релевантных личностных характеристик, т.е. таких, языковая репрезентация которых значима и актуальна для участников исследуемых дискурсов.*

Многообразие черт характера, представленных в психосоциологическом облике личности, может быть репрезентировано в вербальных актуализациях коммуникаций в неодинаковой степени. В статье мы характеризуем те признаки, которые получают наиболее яркое представление в текстах виртуальных фан-сообществ и, как следствие, являются основными, конституирующими свойствами типового характера музыкального фаната групп / исполнителей разной музыкальной направленности.

Вначале охарактеризуем дискурсивно релевантные психологические черты личностей, проявляющиеся в речевых практиках групп фанатов как поп-исполнителя, так и поклонников группы метал. К таким дискурсивно актуализируемым чертам характера относим диалектическое сочетание актуализации эгоцентризма и отзывчивости, проявляемых в особенностях использования языковых средств маркирования коммуникативных намерений.

Эгоцентризм. Эгоцентрически настроенный коммуникант в качестве основного намерения, определяющего характер процесса общения, избирает возможность репрезентировать себя как уникального носителя тех или иных свойств или состояний без учёта точек зрения других участников. Данное качество характера коммуникантов обеих исследуемых групп находит отражение в лексическом уровне их коммуникаций. Из результатов автоматизированного контент-анализа следует, что наиболее частотной в употреблении лексемой в сообщениях, публикуемых участниками *группы фанатов поп-музыкантов*, является личное местоимение «я». Вместе с падежными формами («меня», «мне», «мной»), а также с соответствующим ему притяжательным местоимением «мой» «я» образует группу словоформ, составляющую 4,26% от общего числа используемых лексем: *Я с Джеймсом Франко поеду тогда; Отдайте мне Эрика!)) Моё!!)) Я ж не виновата, что я спала после экза :DD; сложилось у меня не лучшее мнение о нем, в основном из-за строчки, самоуверенно спетой "I will be popular" ахах))*¹[22].

В коммуникации фанатов группы метал общий процент использований данной лексической группы составляет 2,66% от всего числа словоупотреблений. Хотя данное соотношение количественно уступает приведенным выше показателям, в пределах этого фан-объединения данная личностно-местоименная группа является преобладающей по сравнению с другими, что свидетельствует о конституирующем значении эгоцентризма в характере коммуниканта.

Ещё одним лингвистическим подтверждением данного качества является преобладание в текстах коммуникаций глагольных форм 1-го лица настоящего и будущего времени (41% при 21% форм 2-го лица и 38% форм 3-го – в

¹ Здесь и далее сохраняются орфография и пунктуация авторов текстов.

дискурсе ФПИ): *жду* *теперь* что Катя скажет про мою идею структуры...; Екатерина, да ладно))) *переживу* как-нить))) ; Я *предлагаю* 30 октября) [22].

Языковым маркером данного качества является также активное использование представителями фан-объединения группы метал противительных союзов, употребляемых в сложных предложениях, в которых коммуникант сообщает об отличии собственного мнения от мнения большинства: *Не знаю как многим, а мне голос Сандро нравится, да малость попсовый, но он великолепно сочитается с голосом Джимми; я же написала что это мое мнение, а если не слышишь разницы, то тогда выходит ТЫ тот самый "ннсч"; Вот оно как получается, пока не собираемся, значит и язык не нужен. А у меня были мысли съездить погостить к шведам; да ну, всем нравится - но все равно не то))))); пусть меня критикуют, но лучше бы альбом вышел тогда, когда должен был [23].* Всего противительные союзы составляют около 16% от общего числа употреблённых союзов в проанализированных текстах сообщений дискурса ФГМ. Дополнительным подтверждающим речевым фактом является использование лексем и словосочетаний, указывающих на сугубо индивидуальную форму интерпретации информации и отношения к ней: *хотя мне лично не нравятся песни где только скрим; Моё личное мнение* *но* *меня* *трек* *вообще* *не* *зацепил*, *непонимаю* *как, тех, кто ценит саунд апрелей, истекает розовыми соплями по этому весьма второсортному и почти ничем не схожему с родным звуком DBA, треку...; Раздражают только комментарии по поводу слэма. Знали на что шли, че ныть, жаловаться? <...> Поднимали всех, кто падал. Лично всё своими глазами видела, рядом стояла [23].* Представители ФГМ намеренно противопоставляют себя остальному коллективу коммуникантов, стремясь сделать акцент на личностном восприятии.

Подобные результаты, на наш взгляд, лишний раз подчёркивают сугубо индивидуальную природу данного вида музыкального фанатизма, схожего с любовной аддикцией, при которой человеку свойственны не только глубокая и длительная сосредоточенность на объекте увлечения, но и убеждённость в индивидуальности своих чувств, позиционирование себя как единственной, уникальной личности, способной испытывать чувства такого типа.

Природа эгоцентризма сама по себе противоречит возможности коммуниканта адаптироваться к интересам коллектива, принимать другую точку зрения и абстрагироваться от субъективного взгляда на положение дел. Подобная разобщённость осознаётся самими участниками, поэтому в целях обеспечения единства в рамках фан-объединений коммуниканты стараются дополнительно актуализировать аспект коллективности, организовать совместную деятельность: *я понимаю, что некоторые хотят так, некоторые по-другому, ты тоже как-то хочешь, и я как-то хочу, но блин надо как-то решить :D [22].* Только подобное преодоление разобщённости участников усилиями наиболее активных их представителей позволяет функционировать фан-клубу как целостному коллективу и сохраняет единство намерений всех, кто входит в его состав. Подобное стремление участников приводит к появлению ещё одного личностного качества – отзывчивости.

Отзывчивость. Данное качество является одним из ключевых в характере исследуемых групп коммуникантов; его наличие способствует наиболее

успешному прохождению процесса социализации в избранном фан-сообществе, становлению гармоничных отношений и их оптимизации в среде участников, позволяет осуществлять гармоничную коммуникацию в пределах фан-клуба, построенную на принципе активного реагирования на состояние других коммуникантов, выражения поддержки и соучастия.

Свойство отзывчивости проявляется в переносе акцента внимания с говорящего на собеседника, активном реагировании на сообщаемую информацию, предложении способов решения высказанной проблемы и непосредственно помощи в её успешном преодолении.

На формальном лексическом уровне высокий уровень интерактивности, направленности участников друг на друга может быть продемонстрирован наличием относительно большого процента дейктических единиц, указывающих на собеседника или группу собеседников, – личных местоимений «ты» и «вы» со всеми их словоформами и соответствующими притяжательными местоимениями «твой» и «ваш» – 1,36% от общего числа словоупотреблений в группе ФПМ: *ты не можешь быть лузером только потому что тебе какой то парень не ответил; ты не переживай, тебя я тоже научу; Ведь вы же все равно желаете хорошего)* [22]. Данные контент-анализа свидетельствуют, что отзывчивость занимает не столь преобладающее положение в структуре характера данного типа личности, как *эгоцентризм*, однако именно это качество позволяет обеспечивать эффективное взаимодействие коммуникантов, придавать двусторонний характер их общению. Как правило, данное свойство характера проявляется вербально в качестве реакций на высказывания, содержащие отрицательную оценку говорящим самого себя или ситуации: *и потом буду трудности , и это пшик просто по сравнению с тем что придется пройти в жизни, нельзя так раскисать постоянно, собери себя!; Марин, правильно ведь ещё смелости набраться надо: D – наберемся, не страшно, у нас отличная группа и все будет супер, если мы будем вместе и слажено все будем делать; даже не переживай, вместе мы все сможем легко выучить))))))* [22]. Отзывчивость индивидов, входящих в состав фан-объединения, располагает к комфортному общению и быстрой адаптации в пределах нового социума. Данное качество характера может быть обусловлено высоким уровнем эмоциональности, свойственным участникам, благодаря которому реакции на высказывания выражаются в более доступной, экспрессивной форме: *ты же знаешь, что всегда тебе помогу)))); вместе у нас все получится!!!!!!!!!!*. Также отзывчивость может являться следствием конформизма как беспрекословной готовности соглашаться с решениями, принятыми другими коммуникантами: *надеюсь Марина не против)* – «*Марина всеми руками, ногами, ушами за!!!!!!!!)*» [22]. Так или иначе, наличие данной черты характера у исследуемой группы участников способствует сохранению субкультурного единства и эффективному достижению коммуникативных намерений всех его участников.

Текстовым показателем качества отзывчивости является, на наш взгляд, и наличие диалогичной коммуникации, построенной по принципу «вопрос – ответ». Число вопросительных предложений, публикуемых с целью получения или уточнения интересующей информации, и соответствующих им ответных реплик составляет 18% от числа размещённых предложений в группе

ФГМ: Это **чтож получается?** У меня ваще тогда никто не придет?))) – Кристина, **почему?**) как поправишься, **организу**й на следующей неделе хотя бы)) – «организовать то организую, но **кто в таком случае придет то?**» – «ну так давай, **агитируй**»)); а где carry me ?? где все остольные песни? **почему вы их не показываете?** – «Павел, **больше 9 песен + 1 картинка не влезят в пост; а как минус сделан? записан в ручную на гитарах, барабанах и т.д. чтоли?** – Виталий, **барабаны-сэмплы, гитары живые. сэмплы-сэмплы** [23]. Задавая вопрос, участники имплицитно намерены не только получать нужные сведения, но и установить контакт, наладить диалог с собеседником и, как следствие, успешно социализироваться в избранном субкультурном образовании. Текстовым показателем, маркирующим качество отзывчивости, может служить и использование глагольных форм побудительного наклонения, содержащих рекомендацию, пожелание по выполнению какого-либо действия, которое, по мнению говорящего, могло бы способствовать решению высказываемой проблемы, а также наличие значительного количества реплик, содержащих признательность за конкретное проявление помощи в реальном или виртуальном социуме: *зашибись, главн чтоб в этот день дел не было*)))) – так ты **запланируй** на этот день концерт и другие планы *отпадут*; а что позже никак *<встретиться>?* ((((((– «мы там с 15 будем сидеть, **присоединяйся**, когда сможешь. будем там, скорее всего до 19-20. :); И да, кому не понравилось – **выкладывайте** свои версии – будем сравнивать :-)))); **Спасибо тем чувакам, которые вытащили из толпы мой красный кошелек!** Вы лучшие<3 [23]. Участники фан-сообщества склонны оказывать поддержку друг другу в затруднительных ситуациях, способствовать налаживанию коммуникативного контакта посредством реализуемой взаимопомощи. Благодаря отзывчивости, проявляемой как вербально, так и в ходе определённых действий, упоминаемых в текстах коммуникаций, становятся возможными успешное развитие самого процесса общения и его гармонизация в среде фан-клуба.

Далее охарактеризуем дискурсивно актуализованные черты личностей коммуникантов, репрезентированные в текстах представителей двух фан-объединений.

Типичными дискурсивно проявляемыми **чертами личности участников виртуального фан-объединения поп-музыкантов** являются конформизм, низкая самооценка и мечтательность.

Конформизм как качество, определяющее способность индивида адаптироваться к коллективу, к которому он принадлежит, беспрекословно перенимать его установки и соблюдать правила, принятые большинством, является одним из свойств личности, стремящейся стать частью какого-либо объединения. Как личностное свойство конформизм находится в противоположных отношениях с эгоцентризмом, свойственным индивидам, которые испытывают состояние музыкального фанатизма, схожего с любовной аддикцией. Однако принимая решение присоединиться к группе единомышленников, быть признанным в рамках её социума, участник тем самым берёт на себя обязательство следовать её законам. Данное стремление к социализации побуждает коммуниканта к выработке качества конформизма, что находит отражение и в текстах дискурса.

На лексическом уровне это личностное качество находит отражение в употреблении относительно большого процента основных лексем, дефинирующих общность, – личного местоимения «мы» со всеми его словоформами и соответствующим притяжательным местоимением «наш», а также определительного местоимения «все» и наречия «вместе». В целом данная группа составляет 2,52% от общего числа всех словоупотреблений: *мы все сможем легко выучить))))))*; *В итоге мы что решили?:D*; *Ну точно время наверно договоримся что бы всем было удобно)))*; *у нас просто оно одно от троих)))*. Примечательно, что даже при общении с коммуникантами, которые поначалу дистанцируются от целостного социума, уже принадлежащие к группе участники стремятся идентифицировать новичков с большинством личностей, формирующих фан-клуб: *у все проходит и у тебя пройдет :)*; *мы всем будем рады, да и вам с нами будет супер; ты не лузер, это просто ерунда какая то, тогда блин все 20 тыщ лузеры вместе стобой* [22]. Таким образом участники фан-сообщества стараются сохранить образуемое субкультурное единство, унифицировать всех коммуникантов согласно принятым в объединении признакам и стереотипам, чтобы в дальнейшем облегчить коммуникацию.

Свойство конформизма проявляется также в высказываниях, в которых напрямую выражено стремление участников следовать решению большинства, даже если это противоречит их собственным интересам и умениям: *неважно...куда надо туда и приеду; Но все равно надо самой учиться) А то что вдруг яне выучу а вы все выучите и что из за меня(Учить когда будите меня:D) время будите терять?:)* [22]. Такие комментарии свидетельствуют о ярко выраженном желании коммуникантов стать частью предпочитаемого социума, поставить интересы большинства превыше собственных. Однако здесь необходимо отметить, что большинство коммуникантов данного типа музыкальных фанатов, реализующих в своём поведении качество конформизма, побуждают себя действовать подобным образом искусственно и по прошествии какого-либо времени отрезка прекращают общение в рамках фан-клуба полностью или частично.

Вербальным выражением **низкой самооценки** участников ФПИ могут служить высказывания, содержащие упоминания коммуникантов о собственных силах, способностях и возможностях. В проанализированных нами текстах коммуникаций были выявлены лишь утверждения, заключающие в себе негативную оценку самого себя индивидом: *Ну я ж всегда знала, что лузер. Что тут удивительного?; Просто я такая вот:(Я буду пробовать..... Обидно что я такая глупенькая...; я лошпеееед* [22]. Как правило, подобные высказывания вызывают яркую ответную реакцию собеседников, стремящихся убедить автора сообщения в его неправоте относительно оценки собственных сил, поддержать его и восстановить веру в себя: *кто тебе сказал такое, все у тебя будет просто этого захотеть надо , захочешь добьешься всего))))*; *Маишуль, не паникуй преждевременно щас. все будет ок* [22]. Фан-клуб как пространство, объединяющее и социализирующее поклонников поп-музыканта, предполагает предоставление возможности каждому участнику получить поддержку от других коммуникантов, осознать собственную значимость, несмотря на индивидуальную низкую оценку своего потенциала.

Это является ещё одной причиной присоединения личности подобного типа к коллективу фан-объединения.

Мечтательность является одной из базовых черт характера личности, испытывающей состояние анализируемой разновидности фанатизма. Сверхценное увлечение способствует возникновению «ведущей идеи, направляющей сознание человека определенным образом» [19]. Действительная иллюзорность этой системы ориентации личности побуждает индивида самостоятельно моделировать желаемую реальность усилиями собственного воображения. В целях придания своей идеальной картине мира большей достоверности участник вербализует её детали, выражает собственные желания и стремления, визуализируя их словесно.

На морфологическом уровне наиболее ярким выразителем данного качества может служить употребление глагольных форм сослагательного наклонения, описывающих желаемое или предполагаемое действие. Однако формы сослагательного наклонения составляют только 0,5% от общего числа употребляемых личных форм глагола: *я сама бы никогда бы не поверила, но это реально произошло со знакомыми со мною людьми...* [22]. Это связано со стремлением участников максимально конкретизировать даже желаемую ситуацию, приблизить её к реальной хотя бы на вербальном уровне. Поэтому даже при моделировании нереальных ситуаций коммуниканты прибегают к использованию других грамматических категорий, в большей мере подходящих для осуществления их намерений.

Согласно результатам автоматизированного контент-анализа глагольная лексика, репрезентирующая выражение желания (а именно словоформы глаголов *хотеть* и *желать*) составляет 0,49% от общего числа словоупотреблений, зафиксированных в обсуждениях: *я хочу жениться!!!!!! шо нужно сделать :D; Но безумно хочется побольше народу) – много народу и весело будет)))*; *Любовь не стихает и не потухает...Вижу фото и хочу быть с ним...* [22]. В текстах музыкальных фанатов метал-группы процент употребления подобной лексики существенно меньше (0,27%). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что у группы поклонников поп-исполнителя более явно прослеживается несоответствие между желаемым и действительным и вследствие этого вырабатывается потребность в реализации желаемого любыми способами.

Одним из показателей мечтательности является романтизация, идеализация музыкального исполнителя. Данное восприятие, абсолютно некритичное, формирует соответствующее романтическое отношение у индивида к идолизированному объекту. Вербально это может быть выражено посредством употребления единиц с положительным оценочным компонентом значения, в том числе метафорическим: *вот в сентябре опять начала смотреть видео и падать в обморок...; Тоже с ума сходла где то до середины лета,я аж треслась от него; Алёну покори́л кареглазы́й швед со сладким голосом* [22]. Идеализируя объект своего поклонения и характер собственного отношения к нему, участники моделируют иллюзорную действительность в максимально предпочтительном для них ключе.

Наконец, свидетельством дискурсивной значимости мечтательности участника фан-объединения поп-исполнителя выступает наличие так называе-

мой игровой коммуникации. Основной интенцией коммуникантов при игровом взаимодействии является стремление приятно провести время, «примерить» на себя роль, несвойственную в реальной жизни. Виртуальность общения, сама среда, в которой осуществляется коммуникация, предоставляют больше возможностей для реализации взаимодействия подобного рода. В соответствии с избираемой тематикой игра позволяет построить модель желаемой ситуации. Так как основным коммуникативным намерением участников является моделирование идеальной картины мира, включающей в себя взаимоотношения с идеальным партнёром (кумиром), то и темы для игр выбираются соответствующие. Одним из примеров может служить игра «Свадьба», суть которой заключается в том, что участники «выбирают» себе виртуального «супруга», роль которого исполняет предпочитаемая коммуникантом знаменитость (певец, музыкант, актёр, модель и т.п.), и в подробностях воссоздают желаемое свадебное торжество с привлечением всех обязательных компонентов – назначения свидетелей, приглашения гостей, выбора наряда, вручения подарков и т.д.: *Вик я в свидетели, тоже Ксю хочу с Дани; а я хочу подарить паре Трунова-Эфрон виллу на Лазурном берегу во Франции)); Всех молодожёнов поздравляю :))) Любви, благополучия, взаимопонимания! Пусиков побольше :)))* [22]. Это служит лишним доказательством того, что поклонники, которые видят в лице кумира идеального партнёра, соответственно испытывают потребность в таком партнёре в реальной жизни и поэтому стремятся компенсировать его отсутствие хотя бы в процессе игры. Развитая вследствие состояния фанатизма, схожего с любовной аддикцией, мечтательность способствует максимально глубокому включению в игровой процесс.

Дискурсивно релевантные черты личности **участника виртуального фан-объединения группы метал.**

Критичность. Индивид, обладающий критичностью как качеством характера, способен давать как позитивную, так и негативную оценку чего-либо. Формирование критичности основывается прежде всего на системе индивидуальных взглядов и установок коммуниканта, т.е. при оценивании чего-либо индивид в первую очередь руководствуется собственным мнением.

Данное дискурсивно релевантное свойство характера проявляется в активном использовании оценочных качественных прилагательных и наречий в различных степенях сравнения: *Проснулся сегодня с классным настроением, благодаря вчерашнему отжигу! <...>; Я бы не сказал что лучше оригинала. онли вокал лучше даже как то звучит.. имхо»; «мне казалось концерт дольше должен был быть, хотя всё шик!; Сетлист в принципе был более чем ожидаем, но столько левых треков было слышать не сильно приятно* [23]. Согласно результатам анализа, эти частеречные группы в совокупности составляют 5,8% от общего числа употребленных знаменательных частей речи. Данный показатель превышает аналогичный в предыдущем фан-сообществе на 2,3%, что свидетельствует о более развитой способности исследуемой группы коммуникантов давать сравнительную оценку исходя из собственной системы ориентации.

Для обоснования высказанной критической оценки, придания ей объективности коммуниканты прибегают к активному использованию средств ар-

гументации в пользу своей точки зрения: *слащавость* Сандро меня *бесит!!! Без Понтуса хреново, и да побольше бы драйва и поменьше соплей!* Моё мнение первый альбом *лучше*; альбом *не впечатлил*((*слишком попсово.... предыдущий был лучше*; Все было просто *супер!!!* Апрель *молодцы.выложились на полную!* *Не понравилось* только одно- я пришла на концерт *dead by april, а не атакаму!* *9 песен для разогрева это уж слишком!* [23]. Отсутствие подходящей аргументации получает резко негативную оценку со стороны участников, что находит отражение и в вербальной коммуникации: *ты никак не доказал свою точку зрения кстати, именно поэтому я ее не уважаю. Если уж решил выделиться, то делай это обоснованно; Вентиляция в клубе с древних времен! - вентиляция норм как раз-таки, не гони. была весь концерт прям под конди, замерзла даже – Очень классный аргумент! Встала под кондей и говорит, что ей было норм, логика железная!* [23]. Однако примечательно, что, как правило, в обсуждениях, зафиксированных в пределах данного фан-объединения, использование аргументов рекомендуется в случае предоставления негативной, а не позитивной оценки. По нашему предположению, это может быть связано с тем, что по умолчанию в среде коммуникантов считается общепринятой именно положительная оценка как не требующая дополнительных аргументов; отрицательное мнение, напротив, может противоречить точке зрения большинства, и, чтобы добиться его признания в избранном социуме, индивид должен высказываться с привлечением дополнительных аргументов.

Качество критичности влияет на появление у коммуниканта такой способности, наличие которой на первый взгляд невозможно для индивида, пребывающего в состоянии музыкального фанатизма, – способности негативно оценивать любимых исполнителей и их творчество. Несмотря на развитое положительное восприятие идолизированного объекта, поклонник старается находить недостатки в его деятельности и открыто высказываться о них в пределах избранного фан-сообщества: *после первого прослушивания не очень понравилось, по сравнению с первым альбомом, этот оказался более попсовым; не понравился <...> бонус в виде песни Painting Shadows, имхо перепели очень убого, предыдущая версия была просто шедевром, а это...ужас какойто* [23]. Подобные реплики свидетельствуют о стремлении коммуникантов выработать к избранному кумиру адекватное, объективное и критичное отношение, сохранить максимально реалистичное восприятие и, следовательно, не допустить усугубления собственного музыкального фанатизма до критической степени. С другой стороны, критика творчества может говорить о желании индивида идеализировать объект поклонения. Указывая на недостатки, препятствующие возведению исполнителя в статус идеального, музыкальный фанат тем самым пытается моделировать совершенный образ кумира, определяет необходимый для этого набор признаков и отмечает те, которые уже есть в наличии, и те, которые следует приобрести в будущем. Данное стремление коммуниканта выражается в репликах рекомендательно-оценочного характера: *альбом...не плох..но стиль надо меня...иногда кажется...что ещё чу чуть и попса какая-то будет)); хотелось более быстрых драйвовых треков... а не медленных баллад); ребятки хорошо постарались, но добавить бы гитарку, чтоб пожестче!))))* [23].

Как видно из выше представленного материала, исследуемая группа коммуникантов обладает способностью рассматривать одни и те же объекты и явления в разных оценочных категориях, независимо от личных предпочтений. Критике может подвергаться даже сам идолизированный объект, что свидетельствует о более адекватном восприятии кумира поклонниками и ином характере музыкального фанатизма по сравнению с поклонниками поп-музыканта.

Агрессивность. Следование агрессивной модели поведения в абсолютном большинстве случаев реализует намерение вступить в конфликт с собеседником, создать негативное отношение к себе. Наличие подобной черты характера служит серьёзным препятствием в процессе социализации и не позволяет наладить контакт с другими коммуникантами. Однако в пределах данного фан-сообщества случаи проявления речевой агрессии как способа причинения психологического вреда с использованием вербальных компонентов (инвективы, оскорбления и т. п.) довольно частотны. В данном случае агрессивность является следствием развитого свойства эгоцентризма: признание собственной точки зрения в качестве единственно верной порождает неприятие мнения собеседников и последующую негативную реакцию. Усилению проявлений агрессии способствует такое качество участников, как повышенная эмоциональность, которая позволяет максимально экспрессивно выразить отрицательное отношение.

На лексическом уровне данное качество отражается в употреблении эмоционально-экспрессивных лексем с резко отрицательной семантикой, среди которых могут встречаться бранные или даже обценные единицы, с целью нанести оскорбление, выразить резко негативное отношение к собеседнику или ситуации: *ворвался и все разрулил!» – Да куда ж тут без меня, когда два каких-то поросеночка лезут не в свое гнездо)))*; *Так что г**нари тут не все, но большинство. Не исключено, что ты тоже. Скорее всего так и есть; Каким надо быть идиотом, чтобы так систему выхода организовать??? Организаторы – олени!* [23]. Использование подобных выражений с яркой эмоциональной окраской способствует созданию напряжения в коммуникативных отношениях и может спровоцировать вербальные конфликты, однако не обязательно является их причиной.

Причиной для возникновения конфликтов в пределах данного фан-сообщества служит, как и во всех остальных случаях, несовпадение точек зрения двух или нескольких коммуникантов относительно одних и тех же объекта и/или ситуации. Отправной точкой является, как правило, высказанное негативное мнение, которое вызывает реакцию сторонников противоположной оценки и стимулирует дальнейшее протекание конфликта: *Музыка для г**нарей, думающих, что слушают тяжёлую музыку – Я конечно понимаю, что не всем нравится такого плана музыка,но это не даёт вам права оскорблять участников группы DEAD BY APRIL, и уж точно нас (участников группы Вконтакте.ру) Можно оставить своё прекрасное наивное мнение при себе. Их музыка очень сильная – ты оставяешь впечатление обиженного человека. И да, действительно можно оставить мнение при себе, а ещё можно его высказать, что я и сделал. Их музыка настолько же сильна как и музыка Бритни Спирс, Джастина Тимберлейка, Леди Гаги и*

прочих поп исполнителей [23]. Подчеркнуто экспрессивный характер высказываний и намеренная поляризация точек зрения, нежелание прислушиваться к репликам собеседников приводят к эскалации конфликта.

Однако общее стремление участников к социализации, адаптации в избранном субкультурном образовании побуждает их в итоге к подавлению проявлений агрессивности, ослаблению градуса напряжения и завершению конфликта. В проанализированных текстах сообщений зафиксированы добровольный и принудительный способы разрешения конфликта. В первом случае конфликт завершают сами участники, либо достигая компромисса по обсуждаемому вопросу (кому как. *Я первый раз их услышу и мне по кайфу. У вокалистки голос охрененно мощный – Вань, голос у неё среднячок. вот у Вики из Save мощный*))) а у этой хрип какой-то. да и не тянула местами – Вику не слышал, судить не могу. Клиз воис может у нее не самый шикарный, но в остальном разве он плохой?? <...> *Мне серьезно понравилось. Бывает разогрев хреновый, а здесь все было в тему.*) по крайней мере меня устроило)) - группа с разогрева норм играла, но они просто не подходят под разогрев к дба) не то немного) - ты права, но даже скорее аудитория не та. никто такого тяжеляка не ждал - правильно говорит Ксю, что они не в тему именно с ДБА)) - возможно, хз, в прошлый раз на них не был), либо решая не продолжать дискуссию вследствие осознания её «бесполезности» и потери интереса к ней (на этой позитивной ноте я предлагаю завершить нашу увлекательную дискуссию! :); я не вижу смысла в твоём цинизме и негативе дружисе =) Как тебе будет угодно; я уже понял, что здесь не ищут истину, а отстаивают свои убеждения. конструктивно разговор в этом случае не построить) [23]. Во втором случае завершению конфликта способствуют третьи лица, как правило администраторы фан-сообщества, которые, стремясь сохранить дружескую, благоприятную атмосферу внутри фан-клуба, призывают участников к соблюдению определённых правил коммуникации; в некоторых случаях возможно даже принудительное отстранение индивида от дискуссии и его исключение из состава членов фан-объединения (*все ваши сообщения выше удаляю и кто первый не выдержит и скажет еще что-то в адрес друг друга отправится в бан; Уважаемые господа, завязывайте ваш спор. При желании можете продолжить г**ниться друг на друга в личку, в этой теме ваши сообщения на эту тему далее будут удаляться*) [23]. Поддержание положительных отношений между участниками является одной из ключевых задач фан-сообщества, ставящего своей целью способствовать успешной социализации входящих в него индивидов, поэтому поклонники стремятся самостоятельно нейтрализовать любые проявления агрессивного коммуникативного поведения для обеспечения нормально протекающего процесса общения.

Вербальным подтверждением **высокого уровня самооценки** поклонников группы в стиле метал могут служить высказывания, содержащие описание отношения к самим себе в позитивном или негативном ключе. В процессе анализа было выявлено малое количество подобных утверждений, что может свидетельствовать об общем нежелании коммуникантов акцентировать внимание собеседников на личностных качествах. Однако зафиксированные реплики позволяют охарактеризовать уровень самооценки скорее как высо-

кий. Примечательно, что положительную оценку своих способностей, навыков и качеств представители данного субкультурного образования выражают посредством отрицания наличия каких-либо негативных признаков: *это твоя новость ? Ты постила ? – я на дуру похожа? чтоб путать метал - музыку и металл – железо; Музыка для г**нарей, думающих, что слушают тяжёлую музыку – Ошибаешься, музыка не для г**норей ! Попробуй сам такую музыку написать , с чего ты решил что люди слушающие DBA думают что слушают тяжёлую музыку ? Люди слушают потому что им нравится...* [23]. Данная особенность личностного позиционирования является следствием реакции на критичные высказывания других участников. Для того чтобы успешно противостоять проявлениям критичного, иногда даже агрессивного отношения других участников, индивиду следует репрезентировать себя в более выгодном ключе и оценивать себя положительно; в противном случае он в принципе не будет способен вести коммуникацию в пределах избранного фан-сообщества.

В роли косвенного показателя высокого уровня самооценки могут выступать высказывания, содержащие информацию о каких-либо достижениях коммуниканта и призыв к их оценке: *народ, зацените мой кавер на стене, на инструменталку "Dead By April - Dancing In The Neon Light")); Слушаем об-работку Freeze Frame в варианте В*** Г***!* [23]. Публикация собственных материалов в широком доступе и готовность к получению отзывов различного характера свидетельствуют об уверенности индивида в своих умениях, отсутствии опасения получить негативную оценку и способности относительно безболезненно переносить критику, что является ключевой характеристикой личности, обладающей высокой самооценкой.

Практичность как качество, противоположное мечтательности, основывается на реалистичном восприятии объектов и ситуаций, придании первоочередного значения реальным личным потребностям и приобретению реального опыта, а не абстрактных, неприменимых знаний. Наличие данной черты характера фактически исключает возможность возникновения ярко выраженного состояния музыкального фанатизма, так как соответствует формированию только реалистичной картины мира, а не идеализированной. По этой причине развитие музыкального фанатизма у представителей данного фан-сообщества, обладающих этим личностным свойством, протекает в ином ключе, чем у поклонников поп-исполнителя. Состояние музыкального фанатизма в развитой форме и в данной группе сопровождается изменением эмоционального фона общения, что приводит к модификации и максимальной субъективизации восприятия и, соответственно, к возникновению потребности в экспликации данных изменений. Свойство практичности не препятствует осуществлению данного намерения, но определяет качественно иные способы и приёмы его реализации. К таким способам, зафиксированным в проанализированных текстах сообщений, можно отнести создание участниками собственных музыкальных произведений, написанных под влиянием творчества любимой группы: *вот кстати ремикс (version B) от arcticridge на трек Vadden & Dead By April - Freeze Frame:»* (под псевдонимами Vadden и arcticridge скрываются участники группы).

Во время сочинения инструментально-вокальных композиций коммуникант стремится передать субъективное восприятие мира или конкретных его аспектов, приближенное к идеальному, другими словами, смоделировать желаемую реальность по образцу кумира. Отличительной чертой данного метода является появление некоторого продукта, результата деятельности, которому, по мнению участника, может найтись некое практическое применение. Делясь своим творчеством с общественностью, реализуя себя как полноценного композитора и/или музыкального исполнителя, коммуникант может получить оценку и признание своих трудов как в среде фан-сообщества, так и в более широких кругах, обрести определённую популярность, иногда даже денежную прибыль и т.п. Данные практические аспекты музыкальной деятельности находят отражение и в текстах коммуникаций: *Народ, помогите скачать этот трек!!!! Вообще не выходит из головы, хочу на плеер скачать, а нигде нету... – Глеб, я личный менеджер Vaddena, пиши мне в личку, обговорим вопрос оплаты.* Таким образом, данное качество характера позволяет индивиду реализовывать стремление к моделированию идеальной реальности не просто ради его реализации, но с получением неких практических результатов и даже выгоды, что, безусловно, является одним из положительных проявлений состояния музыкального фанатизма.

Таким образом, в составе дискурсивно объективированных свойств характера участников двух виртуальных фан-объединений были обнаружены черты как сходства, так и различий. Кажущееся на первый взгляд несовместимым сочетание эгоцентризма и отзывчивости является ярким показателем противоречивой, дуалистической природы музыкального фанатизма, который, с одной стороны, стимулирует индивида к формированию уникального отношения к идолизированному объекту и осознанному обособлению от остальных членов социума, а с другой стороны, побуждает поклонника к вступлению в коммуникацию с единомышленниками с целью социализироваться в избранной субкультурной среде. Вариативность и даже оппозиционность других дискурсивно релевантных черт личности определяется различием объекта поклонения (стили поп и метал), половыми, социальными и возрастными различиями участников фан-объединений, которые характеризуются различием в уровне самооценки, в проявлениях качеств конформизма и критичности, миролюбия и агрессивности, мечтательности и практичности.

Литература

1. Карасик В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
2. Лингвоперсонология: Типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. Барнаул; Кемерово, 2006. 435 с.
3. Иванцова Е.В. Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности. Томск, 2010. 160 с.
4. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск, 2002. 312 с.
5. Лютикова В.Д. Языковая личность и идиолект. Тюмень, 2000. 188 с.
6. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Политика. Перевод. М., 1996. С. 112–116.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.

8. Ляпон М.В. Картина мира: языковое видение интроверта // Русский язык сегодня. М., 2000. Вып. 1. С. 199–207.
9. Седов К.С. Речевое поведение и типы языковой личности // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. С. 298–311.
10. Лебедева Н.Б. Речевая личность: параметры типологизации // Вопросы лингвоперсоналогии. Барнаул, 2007. Ч. 1. С. 110–114.
11. Резанова З.И. Языковая личность в институциональном дискурсе: позиция адресата // Американские исследования в Сибири. Вып. 9. Томск, 2008. С. 357–371.
12. Синельникова Л.М. О научной легитимности понятия «дискурсивная личность» // Учен. зап. Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63). №2, ч. 1. С. 454–463.
13. Баранов А.Г. Семиотические разновидности дискурсии [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2006. № 2. URL: http://tverlingua.ru/archive/002/02_4_02.htm (дата обращения: 10.11.2013)
14. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008. 352 с.
15. Резанова З. И. Дискурсивные картины мира // Картины русского мира: современный медиадискурс. Томск, 2011. С. 15–94.
16. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград, 2009. 477 с.
17. Тверезовский К.И. Социально-психологические условия возникновения музыкального фанатизма в подростково-юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 27 с.
18. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. СПб., 2005. 445 с.
19. Варегина О.А. Признаки музыкального фанатизма личности [Электронный ресурс] // Психология для профессионалов, 2010. URL: http://www.b17.ru/article/priznaki_muzikalnogo_fanatizma/ (дата обращения: 27.11.2013).
20. Гагарина Е.А. Анализ личностных черт спортивных и музыкальных фанатов как аддиктов // Психология XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных «Психология XXI века», 22–24 апреля 2010, Санкт-Петербург. СПб., 2010. С. 222–225.
21. Белобрагин В.В. Половозрастные различия восприятия подростками имиджа музыкальных кумиров: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 24 с.
22. Eric Saade | Эрик Сааде [Official VK Group при поддержке Lingman&Co] [Электронный ресурс]: социальная сеть / «ВКонтакте», 2006–2014. URL: vk.com/ericsaade (дата обращения: 05.03.2012).
23. Официальный Российский Фан-Клуб Dead by April [Электронный ресурс]: социальная сеть / ВКонтакте, 2006–2014. URL: http://vk.com/russian_april_army (дата обращения: 06.02.2013).

PERSONALITY IN THE MEDIUM OF DISCOURSE: LINGUISTIC REPRESENTATION OF PSYCHOLOGICAL TYPES (BASED ON THE DISCOURSE OF VIRTUAL MUSIC FAN COMMUNITIES)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2016. 3 (41). 37–56. DOI: 10.17223/19986645/41/4

Rezanova Zoya I., Tomsk State University, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: resso@rambler.ru / resso@mail.tsu.ru

Skripko Yulia K., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: freundvolkes@gmail.com

Keywords: language personality, discursive personalities, discourse analysis, fan culture, discourse fan communities, virtual discourse.

This paper presents an aspect of the linguo-cognitive model of a discursive personality. A typical discursive language personality is modeled on the basis of the analysis of texts belonging to one discourse that concentrates on the distinctive features of units at different levels typically expressed in discourse texts.

The identification of language features allows describing the cognitive and psychological specificity of individuals that the given discourse actualizes, and modeling the psychological features of the “average” typical discursive personality.

The study examined the fragments of communication texts of participants of fan associations “Eric Saade | Eric Saade [Official VK Group]” and “Official Russian Fan Club of Dead by April” in the Russian-language social network VKontakte. The authors understand this type of communication practices as subdiscourse which is formed at the intersection of virtual discourse and a subculture discourse of fan communities. Virtuality, providing a common information transmission channel, pre-determines its essential features (chronotope, multimedia, etc.). The discourse of subcultural music fan associations determines the content and purpose of communication, strategy for reaching it, values and ideals.

The leading methods of analysis are verbal portraiture and content analysis. Data obtained as a result of linguistic analysis formed the basis for identifying discursively relevant personal characteristics whose language representation is important and relevant for participants of the discourses under study.

First, common features of personalities that appear in the discourses of fan groups of both the pop artist and the metal band are characterized. Such features include the dialectical combination of the actualization of self-centeredness and responsiveness. The first apparent incompatible combination of self-centeredness and responsiveness is a clear indication of the contradictory, dualistic nature of musical fanaticism, which, on the one hand, stimulates the individual to form a unique attitude to the idolized object and to consciously isolate from the rest of society, and, on the other hand, urges the fan to communicate with like-minded people with the aim to interact in the selected sub-cultural environment. Variability and even oppositeness of other discursively relevant personality traits are determined by the difference of the object of worship (pop and metal styles), sex, age and social differences between fan associations participants. Fans of the pop star are opposed to fans of the metal band by the level of self-esteem (low vs. high), manifestations of conformity and criticality, peacefulness and aggression, dreaminess and practicality.

These psychological characteristics are reflected in the features of the use of linguistic resources. The authors characterize the specifics of the use of personal and possessive pronouns, abstract and concrete nouns, qualitative evaluative adjectives and adverbs, their individual semantic groups, typical verb tenses as indicators of the actualization of discursively relevant personality traits.

References

1. Karasik, V. (2004) *Yazykovy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Linguistic Circle: Personality, concepts, discourse]. Moscow: Gnozis.
2. Golev, N.D. et al. (eds) (2006) *Lingvopersonologiya. Tipy yazykovykh lichnostey i lichnostno-orientirovannoe obucheniye* [Linguopersonology. Types of language personalities and student-centered learning]. Barnaul; Kemerovo: Barnaul State Pedagogical University.
3. Ivantsova, E.V. (2010) *Lingvopersonologiya. Osnovy teorii yazykovoy lichnosti* [Linguopersonology. Fundamentals of language personality theory]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Ivantsova, E.V. (2002) *Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti* [The phenomenon of dialectal language personality]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Lyutikova, V.D. (2000) *Yazykovaya lichnost' i idiolekt* [Language personality and idiolect]. Tyumen: Tyumen State University.
6. Neroznak, V.P. (1996) *Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa distsipliny* [Language personology: to the definition of the discipline status]. In: *Yazyk. Politika. Perevod* [Language. Poetics. Translation]. 426. Moscow: Moscow State Linguistic University. pp. 112–116.
7. Karaulov, Yu.N. (1987) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow: Nauka.
8. Lyapon, M.V. (2000) *Kartina mira: yazykovoe videnie introverta* [Picture of the world: linguistic vision of an introvert]. In: *Russkiy yazyk segodnya* [Russian language today]. Is. 1. Moscow: Azbukovnik. pp. 199–207.
9. Sedov, K.S. (2000) *Rechevoe povedeniye i tipy yazykovykh lichnosti* [Speech behavior and types of language personality]. In: Kupina, N.A. (ed.) *Kul'turno-rechevaya situatsiya v sovremennoy Rossii* [Cultural-speech situation in modern Russia]. Ekaterinburg: Ural State University.
10. Lebedeva, N.B. (2007) *Rechevaya lichnost': parametry tipologizatsii* [Speech personality: typology parameters]. In: *Voprosy lingvopersonologii* [Issues of linguopersonology]. Is. 1. Barnaul: Altai State Technical University. pp. 110–114.
11. Rezanova, Z.I. (2008) *Yazykovaya lichnost' v institutsional'nom diskurse: pozitsiya adresata* [Language personality in the institutional discourse: the addresser's position]. In: *Amerikanskie*

issledovaniya v Sibiri [American Studies in Siberia]. Is. 9. Tomsk: Tomsk State University. pp. 357–371.

12. Sinel'nikova, L.M. (2011) Scientific legitimacy of the notion “discursive personality”. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya “Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii”* – *Proceedings of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series Philology. Social communication*. 24 (63):2:1. pp. 454–463. (In Russian).

13. Baranov, A.G. (2006) Semioticheskie raznovidnosti diskursii [Semiotics types of discourses]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii*. 2. [Online]. Available from: http://tverlingua.ru/archive/002/02_4_02.htm. (Accessed: 10 November 2013).

14. Jorgensen, M.V. & Phillips, L.J. (2008) *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse analysis. Theory and Method]. Translated from English by A.A. Kiseleva. Kharkov: Gumanitarnyy tsentr.

15. Rezanova, Z.I. (2011) Diskursivnye kartiny mira [Discursive pictures of the world]. In: Rezanova, Z.I. (ed.) *Kartiny russkogo mira: sovremennyy mediadiskurs* [Pictures of the Russian world: modern media discourse]. Tomsk: Tomsk State University.

16. Lutovinova, O.V. (2009) *Lingvokul'turologicheskie kharakteristiki virtual'nogo diskursa* [Linguistic and cultural characteristics of virtual discourse]. Volgograd: Peremena.

17. Tverezovskiy, K.I. (2009) *Sotsial'no-psikhologicheskie usloviya vznikeniya muzykal'nogo fanatizma v podrostkovo-yunosheskom vozraste* [Social and psychological conditions of musical fanaticism in the adolescent age]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Moscow.

18. Mendelevich, V.D. (2005) *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of deviant behavior]. St. Petersburg: Rech'.

19. Vargina, O.A. (2010) Priznaki muzykal'nogo fanatizma lichnosti [Signs of musical fanaticism of a person]. *Psikhologiya dlya professionalov*. [Online]. Available from: http://www.b17.ru/article/priznaki_muzikalnogo_fanatizma/. (Accessed: 27 November 2013).

20. Gagarina, E.A. (2010) [Analysis of the personality traits of sports and music fans as addicts]. *Psikhologiya XXI veka* [Psychology of the 21st century]. Proceedings of the International scientific-practical conference of young scientists. 22–24 April 2010. St. Petersburg. pp. 222–225. (In Russian).

21. Belobragin, V.V. (2005) *Polovozrastnye razlichiya vospriyatiya podrostkami imidzha muzykal'nykh kumirov* [Age and sex differences in teenagers' perception of images of music idols]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Moscow.

22. Vk.com. (2006–2014) *Eric Saade | Erik Saade* [Official VK Group with the support of Lingman & Co]. [Online]. Available from: vk.com/ericsaade. (Accessed: 05 March 2012).

23. Vk.com. (2006–2014) *Ofitsial'nyy Rossiyskiy Fan-Klub Dead by April* [Official Russian Fan Club of Dead by April]. [Online]. Available from: http://vk.com/russian_april_army. (Accessed: 06 February 2013).